

Нумизматические свидетельства торговых связей южнорусских земель Великого княжества Литовского с городами государства Тевтонского ордена в Пруссии

Как известно, в XIV в. значительная часть украинских земель вошла в состав Литовского княжества, сначала Волынь, а за нею Киевщина, Переяславщина, Чернигово-Северщина и Подолье. Присоединение этих южнорусских¹ земель к Литовскому княжеству превратило его в большое феодальное государство – Великое княжество Литовское (ВКЛ). Среди этих территориальных приобретений ВКЛ особое место занимала Волынь, роль которой среди южнорусских земель сильно возросла после распада Киевской Руси, объединения Волыньских и Галицких земель в единое государство Романом Мстиславичем в 1199 г., а также монгольского нашествия на Русь и разрушения г. Киева войсками Батыя в 1240 г. Для борьбы с монголами, а также другими агрессивными соседями правители Галицко-Волынского княжества поддерживали союзнические отношения с государством Тевтонского ордена. Кроме политического и военного сотрудничества, активно развивалось и экономическое, особое место в котором занимала торговля.

Так, еще в 1286 г. князь Куявии и Добжины Владислав Локоток (польск. Łokietek) обещал охрану торуньским и хелмским бюргерам, которые бывают на Руси (Грушевский 1995, с. 28), а в 1313 г. мазовецкий князь Земовит II разрешил торуньским купцам свободный транзит через свои земли только на пути к Владимиру на Волыни (Колесник, Пасюк 2010а, с. 136). В августе 1320 г. владимирский князь Андрей Юрьевич выдает протекционный универсал горожанам и купцам г. Торуня на право беспошлинной торговли на Руской земле, особо выделив привозимые ими ткани и другие товары (*Torgivlya...* 1990, с. 17). В этом документе, как и в универсале, выданном краковским купцам, владимирский князь подчеркивает традиционность этих торговых связей, указывая преемственность своей экономической политики с политикой своего отца – внука Данила Галицкого – Юрия I Львовича. Именно с этого времени известны переселенцы с русских земель в Торунь: так, в частности, Кароль Горски упоминает о богатой семье Петрашей, переселившихся в г. Торунь в 1320 г. (Gorski 1933, s. 9).

Торговые связи с городами Тевтонского ордена, ставшие для волыньских городов традиционными, продолжились и после включения Волыни в состав Литовского государства. Особое место в торговле волыньских, как и других южнорусских городов с городами государства Тевтонского ордена в Пруссии занимала сырьевая торговля. Известна грамота торуньским купцам, выданная после 1341 г. от имени брестского князя Кейстута и волыньского князя Любарта, в которой Гедиминовичи разрешали купцам города Торуня беспрепятственно ездить торговать в Луцк через Дорогочин, Мельник и Брест (*Пам'ятки...* 1974, с. 23–24). В июне 1349 г. польский король Казимир III утверждает в числе других и торговый путь из г. Торуня к г. Владимиру, а в декабре того же года – право свободного проезда «mercatorius de terris Prussie» (*прусского купечества*)², особенно торуньского через «*terram nostram*

¹ Данная дефиниция условной географии, с одним «с», указывает на то, что эти земли были частью Руси, в то время как термин южнорусские – указывает на принадлежность их российскому государству.

² Учитывая мирный договор, подписанный 2 июня 1343 г. в Калише между королевством Польским и Тевтонским орденом, согласно условиям которого польский король Казимир III навсегда отказывался от претензий на Померелию, а также официально признавал право Тевтонского ордена на Хелминскую и Михаловскую земли и Гданьское Поморье, дефиниция «mercatorius de terris Prussie» (коммерческое сословие Пруссии, или Прусское купечество) указывает лишь на традиционную географическую принадлежность этих земель, которые входили в государство Тевтонского ордена в Пруссии.

Rusie» (*наши Русские земли*)³ до г. Владимира. Польский король гарантировал право личной и имущественной безопасности купечеству (*Torgivlya...* 1990, с. 19–20). Но в 1354 г. Казимир III в конкурентной борьбе орденового купечества города Торуня и польского Кракова принимает сторону своих кредиторов военной кампании 1352 г. на Червонную Русь – краковских купцов, предоставляя им монопольное право на русскую и орденовую торговлю в Польше. Согласно новому акту польского короля, иностранные купцы имели право продавать свои товары в Кракове исключительно краковским или польским купцам, транзит товаров через Краков запрещался (Грушевский 1995, с. 30–31). В результате таких действий сильно ущемлялись права купечества г. Вроцлава, городов Тевтонского ордена, а также русских земель. Одним из решений возникшей проблемы стал поиск альтернативных торговых путей на Волынь, в частности через земли ВКЛ. Уже в 1356 г. пошли торговые караваны из государства Тевтонского ордена в Пруссии через территорию ВКЛ, минуя польские земли. Папа римский Иннокентий VI в письме к магистру Тевтонского ордена Винриху фон Книпроде упрекал его в том, что немецкие крестоносцы открыли литовцам проходы и дороги, построили новые мосты, по которым пошли купеческие караваны в татарские и русские земли через языческую Литву, минуя христианскую Польшу (Theiner 1860, р. 581). На период середины XIV в., особенно на времена правления магистра Винриха фон Книпроде, приходится развитие орденовой торговли, в том числе и международной. Польский король, Казимир III, несмотря на поддержку папского престола, был обеспокоен таким поворотом событий, ведь на кону было значительно больше, нежели временные фискальные выгоды Польши – на почве торговых интересов государство Тевтонского ордена в Пруссии и Литва, как указывает Михаил Грушевский, готовы были прийти к длительному соглашению и прекратить военное противостояние (Грушевский 1995, с. 32). Казимир III под давлением этих обстоятельств вынужден был отказаться от ограничения прямой торговли Тевтонского ордена и земель Юго-Западной Руси. Даже после польского завоевания в 1366 г. Волыни и Подолья король в договоре с Любартом Гедиминовичем (в крещении – Дмитрий) декларирует свободу торговых путей: «...А се докончанье межи королем польским и князем Дмитрием..., а мыто не примышлито, но какъ из века пошло: а по старымъ дорогамъ гостемъ пойти куда хочеть, а гости не приневоли, но куда хочеть, туды поидеть» (*Archiwum...* 1887, s. 1). После смерти Казимира III в 1370 г. Любарт и Кейстут отвоевали Волынь, и она вновь вошла в состав ВКЛ. Относительно русских земель, которые остались в составе Польского королевства, торговые взаимоотношения на них для купечества Тевтонского ордена, в частности г. Торуня, регулировались актами Людовика Венгерского, который в 1370 г., как сын сестры умершего бездетного короля Казимира, получил польскую корону. Политика Людовика относительно купечества государства Тевтонского ордена в Пруссии не имела какой-то определенной линии: так, например, изначально он запрещает непосредственный ввоз торуньскими купцами тканей в Червонную Русь, в частности во Львов («ab ingressu regni Ruscie et civitatis Lenburge prohibuerimus»), но в октябре 1373 г. снова разрешает им непосредственную торговлю и транзит через польские земли по старой Казимировой дороге (*Hansisches...* 1896, s. 217–218).

Очередное ограничение орденовой торговли и транзита через польские земли мы видим во время правления Ягайло в 1390 г. Как указывает М. Грушевский, купцам орденовых городов вообще запрещался въезд в Польшу, в противном случае

³ Имеется в виду Галицкая Русь, отошедшая Казимиру III, согласно условиям Вышеградского договора 1338 г.

их задерживали, а товары конфисковывали (Грушевський 1995, с. 35). Начало XV в. не улучшило торговые взаимосвязи русских земель ВКЛ и государства Тевтонского ордена в Пруссии, особенно отрицательно на них сказалась Великая война (*Wielka wojna*) 1409–1411 гг. и ее последствия. Правда, во время правления великого магистра Пауля фон Русдорфа (1422–1441) снова устанавливаются связи между Тевтонским орденом и Великим княжеством Литовским, особенно его русскими землями. Орден принял активное участие в гражданской войне в ВКЛ, выступая союзником великого князя литовского Свидригайло Ольгердовича, что спровоцировало очередное военное противостояние с Польшей – польско-тевтонскую войну (1431–1435). Только во второй половине XV в., после завершения Тринадцатилетней войны (Войны городов 1454–1466 гг.) и подписания 19 октября 1466 г. в городе Торунь мирного договора, известного как Второй Торуньский мир, купечество бывших орденских городов западной Пруссии получает право свободной торговли и перемещения по всем польским дорогам. Среди торговых партнеров волыньских городов Луцка и Владимира в хлебной торговле мы снова видим орденские и бывшие орденские города Кролевец (Кёнигсберг), в то время столицу Тевтонского ордена, Гданьск и Торунь (Колесник, Пасюк 2010б, с. 12). Их купцы как представители Ганзейского союза закупали на Волыни необходимое сырье и полуфабрикаты для своей промышленности.

Подобное, хотя и эпизодическое, экономическое сотрудничество городов государства Тевтонского ордена в Пруссии и южнорусских земель ВКЛ должно было оставить достаточное количество нумизматических памятников и найти должное отражение в научной литературе. По выражению известного украинского ученого Николая Котляра, монетные находки являются «реликтами внутренней и внешней торговли тех времен» (Котляр 1971, с. 65). В отечественной историографии преимущественно игнорируется участие тевтонских монет в денежном обращении южнорусских земель, а также находки этих монет на украинских землях. К сожалению, эта негативная тенденция заложена именно в трудах Николая Котляра и продолжена многими современными исследователями истории денежного обращения на землях средневековой Украины. И это при том, что еще в минц-кабинете Университета Св. Владимира (сейчас Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко) хранились монеты государства Тевтонского ордена в Пруссии, в частности, шиллинги наместника Тевтонского ордена Генриха Ройсса фон Плауэна (1467–1469) и магистра Генриха Реффле фон Рихтенберга (1470–1477), входящие в состав денежного клада, найденного в 1844 г. в с. Козинцы Брацлавского уезда Подольской губернии (Страшкевич 1866, с. 16), а также шиллинг магистра Пауля фон Русдорфа, входящий в состав денежного клада, найденного в с. Великая Мощаница Дубенского уезда Волынской губернии в 1897 г. (АНМИУ, л. 2 об).

Козинецкий клад описан хранителем минц-кабинета Университета Св. Владимира Кондратом Страшкевичем, труд которого содержится в списке использованных источников известной монографии Н. Котляра. Велико-Мощаницкий клад исследователь упоминает, однако игнорирует наличие монет магистров Тевтонского ордена (Котляр 1971, с. 135). Непонятно почему, киевский исследователь не пользуется документами и материалами фондов Государственного исторического музея Украинской ССР (ныне – Национальный музей истории Украины (г. Киев), в частности, материалами «инвентарной книги минц-кабинета Университета Св. Владимира», в которой достаточно подробно описан этот клад (АНМИУ), а использует

архив Ленинградского отделения Института археологии СССР. Упомянутые клады рассматриваются и в другой работе Н. Котляра, посвященной монетным находкам на территории Украины, изданной в 1975 г. в Польше (Kotlar 1975), однако и там автор полностью игнорирует монеты Тевтонского ордена. Н. Котляр в трудах, посвященных истории денежного обращения в Украине в период позднего Средневековья и раннего Нового времени, вообще избегает применения термина «Тевтонский орден» или «государство Тевтонского ордена в Пруссии», используя лишь Пруссия, прусские купцы, даже если это касается городов, основанных Тевтонским орденом, в частности таких как Торунь (польск. Toruń, нем. Thorn) (Котляр 1971, с. 66). Это касается и монографии Е. Сидоренко, ответственным редактором которой является Н. Котляр (Сидоренко 1992). Скорее всего, такой тенденциозный подход известного ученого связан с установившимся в советской историографии исключительно деструктивным образом «пса-рыцаря»⁴. В последние десятилетия происходят процессы переосмысления исторического прошлого, украинская историческая наука поднимается на принципиально новый уровень научной технологии, в прошлое уходят ее заангажированность и заидеологизированность, внимание исследователей привлекают темы, на которые раньше накладывалось своеобразное табу, а вместо аргументированных доводов тиражировались те или иные мифы. Не стало исключением и изучение проблем истории государства Тевтонского ордена в Пруссии, в том числе и взаимоотношений этого государства крестоносцев с правителями и населением средневековой Украины. В свет выходят работы Л. Войтовича (Войтович 2010), Т. Горбача (Горбач 2013), В. Идзьо (Идзьо 2003), А. Масана (Масан 1998), Н. Подаляк (Подаляк 2009), М. Черного (Чорний 2012) и др.

Одним из первых украинских ученых, обративших внимание на проблему находок монет государства Тевтонского ордена в Пруссии на территории Украины, стал известный украинский археолог Глеб Ивакин. В монографии, посвященной историческому развитию г. Киева в XIII – середине XVI в., он упоминает о шиллингах магистров государства Тевтонского ордена в Пруссии Людвиг фон Эрлихсхаузена (1450–1467) и Мартина Трухзеса фон Ветцхаузена (1477–1489), найденных на месте Успенской церкви на Подоле (Ивакин 1996, с. 142). А. Позиховский и Р. Шуст, описывая монетно-вещевой клад длительного накопления, найденный летом 1995 г. в г. Остроге Ровенской обл., на ул. Древлянской (сейчас он хранится в фондах Острожского государственного историко-культурного заповедника), указывают, что его нумизматическая часть состоит из 941 монеты XIII–XVII вв. В его составе было две монеты государства Тевтонского ордена в Пруссии, в частности, шиллинги магистров Михеля Кюхмейстера фон Штернберга (1414–1422) и Пауля фон Русдорфа (1422–1441) (Позиховский, Шуст 2005, с. 543). О шиллинге Конрада фон Эрлихсхаузена (1441–1449), найденном во время археологических исследований 2003 г. позднесредневекового памятника возле пгт Меджибож, Летичевского р-на Хмельницкой обл., упоминается в работе С. Демидко, О. Погорельца и С. Стопенчука (Демидко, Погорілець, Стопенчук 2006, с. 9). Эта находка зафиксирована в отчете Института археологии НАН Украины. Черкасский краевед А. Шестопал в книге «Скарби Черкащини» пишет о найденном в мае 2006 г. на поле возле с. Песчаное Золотоношского р-на Черкасской обл. неидентифицированном шиллинге государства Тевтонского ордена в Пруссии (Шестопал 2007, с. 2). Клад, в котором присутствует монета государства Тевтонского ордена в Пруссии, в частности грош магистра Иоганна фон Тифена (1489–1497) описан Владиславом

⁴ Эта дефиниция появилась благодаря неудачному переводу метафоры Карла Маркса – *Reitershunde*, которая по содержанию означала «рыцарский сброд», однако с легкой руки Сергея Эйзенштейна упомянутый термин распространился в советском социокультурном пространстве, ведь известный режиссер в фильме «Александр Невский» (1938 г.) не только применил его к рыцарям Ливонского ордена, но и наделил их собачьей атрибутикой (Душенко 2006, с. 626).

Безпалько и Дмитрием Лукашовым (Безпалько, Лукашов 2012). В состав этого монетного комплекса входит 51 монета, самой старшей из них был гданьский солид Казимира IV Ягеллончика, а самой молодой – польский грош 1608 г. Этот клад был найден в 2011 г. во время лесохозяйственных работ в районе впадения реки Жеревы в Тетерев, возле села Тетеревское Иванковского р-на Киевской обл.

В нашем выступлении на Международной нумизматической конференции «Нумизматические коллекции: наследие исторической Литвы и связанных с ней стран – открытия для просвещения и науки», Вильнюс 23–25 мая 2012 г., были проанализированы 82 монеты государства Тевтонского ордена в Пруссии, найденные в период 2008–2011 гг. на территории Украины (Orlik 2012b), сведения о которых преимущественно были размещены на сайте украинского форума «Кладоискатель – Виолити»⁵. В предыдущих наших работах (Orlik 2012b; Orlyk 2012a; Орлик 2013) было доказано, что монеты государства Тевтонского ордена в Пруссии в силу ряда факторов имели распространение на территории Украины XIV–XV вв., особенно на Волини и Подолье – южнорусских землях Великого княжества Литовского. Соответственно эти монеты должны были быть в составе денежных и денежно-вещевых кладов позднего Средневековья и раннего Нового времени, находящихся в указанных регионах. Многие клады, в составе которых гипотетически могли присутствовать тевтонские монеты, описаны небрежно, например «монеты прусские и польские XV–XVI вв.», это мы видим у В. Антоновича, а также в документах Центрального государственного исторического архива Украины в г. Киеве.

Многие денежные и денежно-вещевые клады, найденные на территории Украины, в силу ряда объективных и субъективных причин не зафиксированы официально, так как сделаны не во время археологических раскопок и не переданы государству. О них и об их составе можно иногда совершенно случайно узнать от коллекционеров, которые видели их целиком или частично. Такие источники трудно назвать достоверными, подобную информацию приходится перепроверять, в процессе чего иногда всплывают новые факты, подтверждающие наличие клада или иногда полностью опровергающие предыдущий источник. Кроме того, в большинстве случаев остается открытым ряд вопросов: о составе кладов, обстоятельствах их обнаружения, точном времени и месте находки. На сегодняшний день нам известно о 13 кладах, которые не зафиксированы официально, в составе которых были монеты государства Тевтонского ордена в Пруссии. Некоторые из этих монет, хранящиеся в частных коллекциях, были любезно предоставлены их владельцами автору для более детального изучения и атрибуции. Та же проблема и с единичными находками. Частично этой информацией делятся нумизматы, которым встречались подобные монеты, на слетах коллекционеров, с некоторых монет они сделали прорисовки, некоторые просто описали с указанием места находки. Значительный информационный ресурс поднятой нами проблемы содержится на сайте указанного выше форума «Кладоискатель – Виолити». Понятно, что к таким источникам информации необходимо относиться очень осторожно, многие факты перепроверять, если это возможно, по нескольку раз. Практика показывает, что поисковики, они же зачастую – продавцы монет, иногда умышленно не указывают точных топографических данных. Дают более пространные – как правило, область и район в соответствии с административным делением Украины. Но все же анализ подобных источников информации позволяет нам выделить более сотни достоверных сведений о находках на территории Украины монет государства

⁵ Forum violity: <http://forum.violity.kiev.ua/index.php?sid=922889373d02cf2d5b9f0f2da730fc2f> [просмотр 22.11.2013].

Тевтонского ордена в Пруссии. В целом, оперируя различными источниками: архивом Национального музея истории Украины, опубликованными работами исследователей, информацией, размещенной на форуме «Кладоискатель – Виолити», а также сведениями, полученными лично от коллекционеров и поисковиков, мы впервые вводим в научный оборот значительный нумизматический массив монет государства Тевтонского ордена в Пруссии, а также его Ливонского отделения, найденных на территории Украины, осуществили анализ и систематизацию находок 152⁶ монет, которые позволили сделать некоторые выводы.

Наибольшее количество известных нам монетных находок зафиксировано на территории исторического региона Украины – Юго-Восточной Волыни и граничащих с ней земель, в частности, в Волынской обл. – 43 монеты (28,30 %) в том числе и четыре из пяти средневековых фальсификатов монет государства Тевтонского ордена в Пруссии, Ровенской обл. – 27 монет (17,76 %) в том числе один фальсификат, в Винницкой – 27 монет (17,76 %), Хмельницкой – 12 монет (7,89 %), Житомирской – 9 монет (5,91 %), Тернопольской – 7 (4,60 %) (табл. 1).

Таблица 1. Географическое распределение находок монет Тевтонского ордена на территории современной Украины

Регион (обл.)	Находки единичных монет	Находки в составе кладов	Общее количество	%
Количество найденных монет				
Винницкая	8	19	27	17,76
Волынская	35	8	43	28,30
Житомирская	8	1	9	5,91
Ивано-Франковская	1	–	1	0,66
Киевская	6	4	10	6,57
Львовская	3	–	3	1,98
Одесская	1	–	1	0,66
Полтавская	3	1	4	2,63
Ровенская	16	11	27	17,76
Тернопольская	2	5	7	4,60
Хмельницкая	11	1	12	7,89
Черкасская	3	–	3	1,98
Черновицкая	1	–	1	0,66
Черниговская	1	–	1	0,66
Неизвестно	3	–	3	1,98
Итого	102	50	152	100

В таблице 2 мы систематизировали эти находки в соответствии с их номиналом и магистрами-эмитентами.

Проведенный анализ и систематизация этих находок позволяют сделать некоторые выводы:

- основную массу составляют монеты государства Тевтонского ордена в Пруссии (98,03 %), а не его Ливонского отделения, что указывает на развитые торговые отношения южнорусских земель ВКЛ именно с государством Тевтонского ордена в Пруссии, в то время как на западнорусских (белорусских) землях ВКЛ большое распространение имели серебряные шиллинги Ливонского ордена (Рябцевич 1995, с. 152);

⁶ Фактически нам известно большее количество найденных тевтонских монет, в частности, в конце 1980-х г. на Волыни был найден накопительный клад, в составе которого было около 30 сильно изношенных шиллингов магистров Мартина Трухзеса фон Ветцхаузена и Иоганна фон Тифена, но учитывая тот факт, что нам не известно ни точное количество найденных шиллингов, ни принадлежность их к эмиссиям указанных магистров, мы учли только две монеты – по шиллингу каждого магистра.

Таблица 2. Распределение находок монет Тевтонского ордена на территории современной Украины в соответствии с эмитентами и номиналом

Эмитент, магистр	Пенни		Брактеат		Шиллинг, грош		Полушотер (Halbschoter)		Фальсификаты монет	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Винрих фон Книпроде	–	–	–	–	1	0,66	3	1,97	–	–
Конрад фон Юнгинген	–	–	–	–	2	1,32	–	–	–	–
Михель Кюхмейстер	–	–	–	–	22 ⁷	14,48	–	–	2	1,32
Пауль фон Русдорф	–	–	–	–	18	11,84	–	–	1	0,66
Конрад фон Эрлихсхаузен	–	–	–	–	4	2,63	–	–	–	–
Людвиг фон Эрлихсхаузен	–	–	–	–	4	2,63	–	–	–	–
Генрих Рёйсс фон Плауэн	–	–	–	–	6 ⁸	3,94	–	–	–	–
Генрих Реффле фон Рихтенберг	–	–	–	–	9	5,91	–	–	–	–
Мартин Трухзес фон Ветцхаузен	–	–	–	–	15	9,87	–	–	–	–
Иоганн фон Тифен	–	–	–	–	33 ⁹	25,66	–	–	2 ¹⁰	1,32
Фридрих фон Заксен	–	–	–	–	6	3,94	–	–	–	–
Альбрехт фон Бранденбург-Ансбах	–	–	–	–	2	1,32	–	–	–	–
Не определенные	–	–	2 ¹¹	1,32	11	7,24	–	–	–	–
Ливонский орден ¹²	1	0,66	–	–	2	1,32	–	–	–	–
Итого	1	–	2	1,32	141	92,77	3	1,97	5	3,29

• по типу монет доминируют основные денежные единицы – шиллинги и гроши – 146 шт. (96,05 %), в том числе 5 фальшивых (3,29 %);

• по хронологии, монеты XIV в. – 8 шт. (5,26 %), первой половины XV в. – 48 шт. (31,58 %), второй половины XV – начала XVI в. – 84 шт. (55,26 %), не определенных – 11 шт. (7,24 %).

Незначительное количество тевтонских монет XIV в. связано с тем, что первые полноценные монеты начали чеканить во времена правления великого магистра Винриха фон Книпроде (1352–1382), в частности, тевтонское подражание пражскому грошу – полушотер (Halbschoter) чеканился с 1368 г. (Volckart 1996, s. 44) а шиллинг – только с 1380 г. (Volckart 1996, s. 50), то есть эмиссии этих монет начались во времена польского противодействия орденско-русской торговле. Наиболее массовыми являются находки монет второй половины XV – начала XVI в. – 55,26 %, что связано с экономическими последствиями Тринадцатилетней войны (1454–1466), когда к Польше отошла западная часть владений Тевтонского ордена, получившая название Польской, или Королевской, Пруссии, а также после признания государства Тевтонского ордена в Пруссии себя польским вассалом.

Анализируя находки европейских монет, чеканенных в период позднего Средневековья и раннего Нового времени, необходимо учитывать тот факт, что многочисленные находки кладов и единичных монет касаются более позднего периода, в частности, XVI–XVII вв., среди подобных находок монеты подконтрольных Польше бывших территорий Тевтонского ордена и монеты собственно Пруссии попадают достаточно часто, именно они продолжают традицию использования монет государства Тевтонского ордена в Пруссии в денежном обращении южнорусских земель Великого княжества Литовского.

⁷ В том числе 5 шт. (3,29 %) дореформенных шиллингов (1414–1416 гг.).

⁸ В том числе 3 шт. (1,97 %), выпущенные им до занятия должности магистра (1467–1469).

⁹ В том числе 6 шт. (3,94 %) грошей (1490–1497).

¹⁰ Фальсификаты грошей, а не шиллингов.

¹¹ Согласно классификации профессора Бориса Пашкевича: один из них эмиссии 1327–1338 гг., а другой – 1416–1460 гг. (Paszkievicz 2009).

¹² Среди этих монет: анонимный пенни конца XIV в. м. д. Ревель (Таллин); Шиллинг Ливонского ордена, магистр Циссе (Эйсе) фон Рутенберг (1424–1433), м. д. Ревель; шиллинг Иоганн VI Бей (1528–1543 гг.), м. д. Дерпт (Тарту).

В польской нумизматике существует термин *zguby*, которым характеризуются монеты, находящиеся в культурных слоях поселений, в свое время утерянные владельцами. Насыщение монетами культурных слоев поселений дает возможность их обнаружения во время раскопок или других работ. В этом случае трудно не согласиться с тезисом русского ученого Владимира Потина, что они в момент потери «находились бы у населения в значительных количествах» (Потин 1986, с. 114). Исследование находок монет государства Тевтонского ордена в Пруссии на территории современной Украины позволяет сделать вывод о связях, преимущественно экономических, ее средневековых земель с Тевтонским орденом и о присутствии монет последнего в денежном обращении на ее территории в XIV–XV вв. Поднятая нами проблема нуждается в последующей научной разработке. Прежде всего, дальнейшего изучения нумизматических коллекций Национального музея истории Украины, областных и районных краеведческих музеев, отчетов Института археологии НАН Украины, опубликованных документов XIV–XV вв., фондов Центрального государственного исторического архива Украины в городах Киеве и Львове, а также городских архивов Торуня, Гданьска, Калининграда (Кёнигсберг) и др.

Источники и литература

- АНМИУ – Архив Национального музея истории Украины, ф. 1, оп. 1, д. 32.
- Войтович Л. В. 2010 – Тевтонский орден в политике Галицко-Волынского княжества, *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana – Петербургские славянские и балканские исследования* 2 (8), с. 3–16.
- Безпалько В., Лукашов Д. 2012 – Скарб початку XVII ст. із с. Тетерівське Київської обл., *Нові дослідження козацької доби на Україні* 21 (1), Київ, с. 171–175.
- Горбач Т. С. 2013 – *Польща і Тевтонський Орден у XIII–XV ст.: військово-дипломатичний аспект відносин: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук*, Київ.
- Грушевський М. С. 1995 – *Історія України-Руси* 6, Київ.
- Демидко С. Ю., Погорілець О. Г., Стопенчук С. М. 2006 – Дослідження залишків пізньосередньовічного укріплення XVI ст. поблизу смт Меджибіж Летичівського р-ну Хмельницької обл., *Археологічні дослідження в Україні 2004–2005 рр*, Київ-Запоріжжя, с. 8–10.
- Душенко К. В. 2006 – *Словарь современных цитат. 5 250 цитат и выражений XX и XXI века, их источники, авторы, датировка*, Москва.
- Івакін Г. Ю. 1996 – *Історичний розвиток Києва XIII – середини XVI ст. (історико-топографічні нариси)*, Київ.
- Ідзьо В. С. 2003 – Король Данило та Українська держава в XIII ст. у взаємовідносинах з Тевтонським Орденом, *Матеріали V конгресу міжнародної асоціації українців, Історія* 1, Чернівці, с. 97–101.
- Колесник В. П., Пасюк І. М. 2010а – Особливості розвитку торговельних шляхів на Волині в XIV–XVIII століттях, *Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки* 26, Луцьк, с. 134–139.
- Колесник В. П., Пасюк І. М. 2010б – Розвиток торговельно-економічних відносин на Волині в XIV–XVIII ст., *Історичні студії Волинського національного університету імені Лесі Українки* 3, с. 9–20.
- Котляр М. Ф. 1971 – *Грошовий обіг на території України доби феодалізму*, Київ.
- Масан О. М. 1998 – Німецькі рицарі в Галичині й на Буковині 1497 року, *Науковий вісник Чернівецького університету. Історія* 36, с. 76–88.
- Орлик В. 2013 – К вопросу о монетах государства Тевтонского ордена в Пруссии в составе денежных и денежно-вещевых кладов, найденных на территории Украины, *Summaries of lectures presented during the International Numismatic Symposium: Money, economy and society*, Kosice, p. 54–55.

- Пам'ятки... 1974 – *Пам'ятки української мови: Грамоти XIV ст.*, Київ.
- Позіховський О., Шуст Р. 2005 – *Грошовий обіг на Волині в XIV–XVII століттях (За матеріалами монетних скарбів у фондах Державного історико-культурного заповідника міста Острог Рівненської області) (Додаток. Опис скарбів)*, *Вісник Львівського університету: Серія історична* 39–40, Львів, с. 529–547.
- Подаляк Н. 2009 – *Українські землі в системі торговельної мережі німецької Ганзи в XIV ст.*, *Вісник Чернігівського державного педагогічного університету* 73, *Серія: історичні науки* 6, Чернігів, с. 21–25.
- Потин В. М. 1986 – *Введение в нумизматику*, *Труды Государственного Эрмитажа* XXVI, *Нумизматика* 6, Ленинград, с. 69–162.
- Рябцевич В. Н. 1995 – *Нумизматика Беларуси*, Минск.
- Сидоренко О. Ф. 1992 – *Українські землі у міжнародній торгівлі (IX – середина XVII ст.)*, відп. ред. М. Ф. Котляр. Київ.
- Страшкевич К. 1866 – *Клады, рассмотренные в минц-кабинете университета св. Владимира с 1818 по 1866 гг.*, *Университетские известия* 10, с. 1–38.
- Торговля... 1990 – *Торговля на Україні. XIV – середина XVII ст.: Волинь і Наддніпрянина*, 3б. документів і матеріалів, Київ.
- Чорний М. 2012 – *Галицькі землі у контексті східної політики Тевтонського Ордену із антиосманських хрестових походів XV ст.*, *Елисавет. Збірник наукових праць. Кіровоградського національного технічного університету. Історичні науки* 1, Кіровоград, с. 402–420.
- Шестопад А. В. 2007 – *Скарби Черкащини, Черкаси*.
- Archiwum... 1887 – *Archiwum ksiąg Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie I, 1366–1506*, Lwów.
- Gorski K. 1933 – *Historja polityczna Torunia do roku 1793*, Torun.
- Hansisches... 1896 – *Hansisches Urkundenbuch. Im Auftrage des Vereins für Hansische Geschichte* IV, Halle.
- Kotlar M. 1975 – *Znaleziska monet z XIV–XVII w. na obszarze Ukrainiejskiej SRR: materiały*, Wrocław.
- Orlyk V. 2012a – *False Coins of the Teutonic Order State in Prussia in the currency of South-Rus Lands of the Lithuanian Grand Duchy*, *Pieniadz i systemy monetarne wspolne dziedzictwo Europy. Studia i materialy*. Augustow–Warszawa, s. 112–115.
- Orlik V. 2012b – *The Finds of Coins of the Teutonic and Livonian Orders in Ukraine*, *The International Numismatic Conference. The Heritage of Historical Lithuania and Related Countries. Lecture summaries*, Vilnius, May 23–25, Vilnius, p. 175–176.
- Paszkiewicz B. 2009 – *Brakteaty – pieniądz średniowiecznych Prus*. Wrocław.
- Volckart O. 1996 – *Die Münzpolitik im Ordensland und Herzogtum Preussen von 1370 bis 1550*, Wiesbaden.
- Theiner A. 1860 – *Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia maximam partem nondum edita ex tabulariis Vaticanis* 1, Romae.

Vasil Orlik

KIROVOHRADO NACIONALINIS TECHNIKOS UNIVERSITETAS, UKRAINA

Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės pietinių rusiškų žemių prekybinių santykių su Kryžiuočių Ordino Prūsijoje miestais numizmatiniai liudijimai

Straipsnis skirtas numizmatinių šaltinių, atspindinčių Kryžiuočių Ordino Prūsijoje prekybinius santykius su Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės pietinėmis rusiškoms žemėms, tyrimams. Per numizmatinės medžiagos prizmę yra parodoma šių santykių dinamika. Nustatyta, kad pietinės rusiškos LDK žemės tradicinius ekonominius ryšius per visą XIV amžių palaikė būtent su Kryžiuočių Ordinu Prūsijoje, o ne su jo atšaka – Livonijos Ordinu. Analizuota, kokią poveikį turėjo ekonominiai ir politiniai Trylikamečio karo (1454–1466) padariniai prekybinių santykių tarp pietinės LDK ir Ordino žemių atnaujinimui, ką atspindi gerokai padidėjęs dabartinės Ukrainos teritorijoje randamų XV a. II pusės – XVI a. pradžios Kryžiuočių Ordino monetų skaičius.

Vasil Orlik

KIROVOHRAD NATIONAL TECHNICAL UNIVERSITY, UKRAINE

Numismatic Testimonies of the Trade Relations Between the Southern Russian Lands of the Grand Duchy of Lithuania and the Cities of the Teutonic Order in Prussia

The present paper is dedicated to the research of the numismatic sources reflecting the trade relations between the Teutonic Order in Prussia and the southern Russian lands of the Grand Duchy of Lithuania. The dynamics of these relations is shown through the prism of numismatic material. It has been established that throughout the 14th century the southern Russian lands of the Grand Duchy of Lithuania maintained traditional economic relations with the Teutonic Order in Prussia rather than its branch – the Livonian Order. The author analyses the influence of the economic and political consequences of the Thirteen Years' War (1454–1466) on the renewal of trade relations between the southern lands of the Grand Duchy of Lithuania and the lands of the Order, which is reflected in the considerably increased number of coins of the Teutonic Order from the second half of the 15th century – early 16th century found in the territory of today's Ukraine.